

Е.К. ШИМАК

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ХОДЕ INTER REGNUM В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1572-1576)

Рассматриваются различные варианты развития Польско-Литовского государства, которые предлагались после смерти короля Сигизмунда II Августа. Особое внимание уделено политике Римской курии.

The article deals with the diplomatic struggle in the period of Inter Regnum in Rzecz Pospolita. The author examines possible ways of the Polish-Lithuanian state development which were offered after the death of prince Zygmund II August. Special attention is paid to the policy of the Holy See.

Бескорольеве (Inter Regnum), наступившее в Речи Посполитой в 1572 г., стало важным событием не только в жизни этого государства. Вопрос о том, кто займет польско-литовский трон, интересовал в равной степени Москву, Прагу, Стамбул, а также и Римскую курию. Апостольский Престол, компетенции которого подлежали вопросы, связанные с разрешением международных конфликтов, поддержанием мира, урегулированием правовых споров при отсутствии норм светского права, организацией крестовых походов, влиял на развитие международных отношений в Восточной Европе в 1572-1576 гг.

Плодотворное изучение папской дипломатии во времена бескорольевья возможно по многочисленным историческим источникам, большинство из которых в настоящий момент доступно благодаря их публикации в различных сборниках. В XIX в. польские историки опубликовали материалы переписки папских нунциев¹. Значительную часть документов польской нунциатуры обработал префект Ватиканского архива А. Тейнер². Некоторые письма кардинала Коммендоне, папского легата в Речи Посполитой, изданы в сборнике «Акты исторические, относящиеся к истории России»³. Донесения нунция Викентио Лаурео стали объектом исследования Ф.Ф. Вержбовского⁴. На протяжении многих лет издаются акты различных нунциатур⁵.

После того как стала очевидной болезнь короля Сигизмунда II Августа, прекращение одной из сильнейших династий Европы было лишь вопросом времени. Римская курия была готова принять решительные меры, чтобы, исходя из своих задач, повлиять на ситуацию. Уже в 1566 г. в инструкции легату Джулио Руджьери, который направлялся в Речь Посполитую, было приказано следить за тем, как разворачиваются события⁶. В 1571 г. в Речь Посполитую прибыл специальный посланник папы Джованни Коммендоне; раньше тот же легат Руджьери советовал иметь в Польше постоянного нунция. В 1563 г. кардинал Гозий рекомендовал на этот пост «прожженного» в отстаивании интересов курии Коммендоне, который к тому же был высокообразованным человеком, превосходным дипломатом, - он неоднократно направлялся Римской курией в Венецию, Германию, Нидерланды, Англию, Португалию. Польский историк А. Трачевский привел слова Грациани - биографа и личного секретаря Коммендоне: «Он был недоступен лести и обычным соблазнам, даже золоту, которому тогда поклонялся дипломати-

ческий мир»⁷. В качестве легата с исключительными полномочиями (легат *a latere*) Коммендоне выступал как доверенное лицо папы. Его приезд был вызван тем, что Винченцо даль Портико, который в это время был нунцием в Речи Посполитой, не обладал всеми необходимыми качествами, чтобы в условиях предстоящей предвыборной борьбы быстро и эффективно реагировать на ситуацию. Коммендоне выполнял функции легата *a latere* до 1573 г.

Наряду с нунцием даль Портико и легатом Коммендоне регулярно информировал курию о событиях в Речи Посполитой нунций в Вене Джованни Дольфин. Время от времени в Кракове находился в качестве официального папского представителя и секретаря Коммендоне Антонио Мария Грациани. Эти папские дипломаты отправляли свои донесения в Рим, где секретарь Джованни Батиста Маца ди Конобио готовил их для папы.

После смерти короля Речи Посполитой Сигизмунда II Августа (7 июля 1572 г.) согласно Конституции во главе государства во время *Inter Regnum* должен стать примас - гнезненский архиепископ Якуб Уханьский. Однако данная кандидатура не вызывала у курии особого доверия, так как Уханьский не всегда прислушивался к указаниям из Рима. Он выступал за создание национального костела и диалог с протестантами. В этих условиях было важным, чтобы апостольский нунций наравне с гнезненским архиепископом не только стал во главе католической церкви в Речи Посполитой, но и мог повлиять на политическую обстановку в государстве⁸.

Сообщение о смерти Сигизмунда II Августа достигло Рима 27 июля 1572 г. Главной заботой курии было то, чтобы трон Речи Посполитой занял «хороший» католик. Подходящего кандидата Апостольский Престол искал среди Габсбургов. Немецкий историк Альмут Буэс, ссылаясь на материалы Ватиканского тайного архива, заявил, что еще во время болезни Сигизмунда II Августа Коммендоне имел поручение содействовать избранию королем Речи Посполитой сына императора Максимилиана II Эрнеста⁹. Однако выбор габсбургской кандидатуры не был окончательным. Вскоре между Римской курией и императором появились разногласия. 6 августа 1572 г. Коммендоне первый раз сообщил в Рим о возможной кандидатуре из Франции. Еще до этого письма Коммендоне нунций в Париже Антонио Мария Сальвиати получил от госсекретаря Римской курии указание убедить французского короля обратиться к папе за помощью в продвижении на престол Речи Посполитой французского кандидата. Очевидно, что такое ходатайство последовало, так как месяцем позже Коммендоне было приказано обеспечить поддержку кандидатуры брата французского короля Карла IX Генриха Валуа¹⁰.

Однако, несмотря на то, что возможности Максимилиана II и Валуа были практически равны, если брать в расчет общий расклад интересов европейской дипломатии, в Риме не хотели содействовать Габсбургам и склонялись более на сторону Генриха Валуа, так как считали, что император замедлил процесс создания антиосманской лиги. В начале ноября 1572 г. Коммендоне получил новое распоряжение из Рима, согласно которому с этого времени он должен был поддерживать только французского кандидата¹¹.

Информацию о сотрудничестве папы Григория XIII и Генриха Валуа сохранить в тайне не удалось. Нунций Дольфин сообщил в своем письме от 21 ноября 1572 г., что при императорском дворе распространились слухи о поддержке Коммендоне Генриха Валуа. В Риме старались не испортить отношения с императором, и во время переговоров с его представителями оказывались знаки благосклонности и внимания. Все действия Коммендоне в Риме объясняли как личные инициативы нунция, которые идут вразрез с официальной политикой курии. В Париже получили указания в дальнейшем быть более скрупулезными в соблюдении секретности¹².

На элекціонным сейме в апреле 1573 г. Коммендоне не упомянул габсбургского кандидата ни единым словом. Он обратился к шляхте, чтобы та избрала королем католика, который уважал бы права духовенства. Был передан и совет папы Григория XIII, чтобы при принятии решения не отступали от обычаев предков¹³.

Новость об избрании Генриха Валуа достигла Рима 26 мая 1573 г. Последовавшая реакция Святого Престола говорила о том, что все довольны. При дворе французского короля подчеркивали исключительную роль нунция. Но, несмотря на то, что папский легат в Париже рассылал свои поздравления, обстановка секретности оставалась. Рим не хотел признавать того, что оказывал поддержку Генриху Валуа¹⁴.

30 января 1574 г. в Краков прибыл новый нунций. Им стал епископ Викентио Лаурео, который был назначен на эту должность еще 25 мая 1572 г., но из-за смерти Сигизмунда II Августа его отъезд затянулся. По пути в Речь Посполитую Лаурео встречался с Коммендоне¹⁵. В Риме были убеждены, что вопрос с престолонаследием в Речи Посполитой решился успешно и окончательно. Однако ситуация вскоре резко изменилась. После извещения о смерти французского короля Карла IX Генрих Валуа 18 июня 1574 г. покинул пределы Речи Посполитой. Нунций в Вене тут же сообщил о необычном оживлении при императорском дворе в связи с отъездом соперника. Положение в Речи Посполитой вновь оказалось неопределенным. Реакция в Риме была мгновенной. 30 июня 1574 г. папа Григорий XIII направил новые распоряжения для Лаурео и приказал своему представителю ни в коем случае не покидать страну¹⁶. В это же время были проведены переговоры с императором Максимилианом II¹⁷.

В начале 1575 г. обострились противоречия между нунцием в Вене Дольфино, который поддерживал габсбургскую кандидатуру, и Лаурео, отказавшегося без официального отстранения от трона Генриха Валуа вести какие-либо переговоры о новом монархе¹⁸. Курия одобряла все действия Лаурео.

Во время второго *Inter Regnum* без внимания Рима не могла остаться большая популярность среди выборщиков Речи Посполитой московского царя Ивана IV. 3 августа 1574 г. Лаурео писал, что в Великом княжестве Литовском очень рассчитывают на избрание Ивана IV. Нунций отметил, что это было бы возможным только при условии принятия им католичества и подчинения папе. По мнению Лаурео, военные успехи Ивана IV неизбежно приведут к присоединению к России, если не всей Речи Посполитой, то, во всяком случае, Великого княжества Литовского. Поэтому такого поворота событий было бы лучше избежать путем избрания московского царя, у которого в этом случае освободятся средства на ведение войны против Османской империи. Несомненным достоинством Ивана IV Лаурео считал его непримиримость к ереси¹⁹.

Несмотря на перечисленные преимущества московского царя, тон этого письма Лаурео был довольно скептическим. Наиболее подходящим кандидатом в глазах курии был представитель династии Габсбургов, на его верность католичеству можно было рассчитывать. Спустя год Лаурео отметил, что за Ивана IV выступает уже вся шляхта - как польская, так и литовская. 10 октября 1575 г. в своем донесении из Варшавы нунций советовал секретарю Римской курии взять на заметку тот факт, что для папы и всей католической церкви было бы большой победой избрание Ивана IV. Он уверял, что при посредничестве Уханьского и послов из Москвы этот вопрос можно решить, а царю пообещать кроме короны Речи Посполитой еще титул Цареградского императора с правом первенства, а Уханьскому для проведения коронации дать титул Цареградского патриарха²⁰.

Однако, несмотря на сильные позиции в Великом княжестве Литовском, у Ивана IV или его сына шансов занять трон Речи Посполитой было слиш-

ком мало. Хотя нунций регулярно и сообщал в Рим о растущей популярности царя, курия не придавала большого значения кандидатуре из Москвы. В документах Лаурео подобный проект встречается только один раз. В разговоре с гнезненским архиепископом, который в качестве возможной кандидатуры предлагал и шведского короля, и московского царя, нунций пошутил, что между ними еще не хватает турка, так как еретик и схизматик уже есть²¹.

В декабре 1575 г. вопрос о престолонаследии в Речи Посполитой казался уже решенным, Лаурео надеялся уехать. Однако бескорольеве превратилось в «двоецарствие». 12 декабря 1575 г. гнезненский архиепископ провозгласил королем Максимилиана II. Шляхта же избрала на эту должность Стефана Батория, который должен был жениться на Анне Ягеллонке²². Сообщение о венчании и коронации Стефана Батория вызвало в курии замешательство. В Риме надеялись, что нунций, который активно содействовал избранию Максимилиана II, останется в Речи Посполитой. Однако эти надежды не оправдались; Лаурео, скомпрометированный своими действиями, в июне 1576 г. уехал в Бреслав.

Дипломатическая борьба разгорелась с новой силой в начале лета 1576 г. Курия была готова пойти навстречу Баторию и оказать ему поддержку, если только он об этом попросит. К слухам о том, что папа перешел на сторону Батория, в Вене отнеслись как к дезинформации²³.

Со смертью императора Максимилиана II ситуация разрешилась сама собой. Папа Григорий XIII признал Батория как полноправного короля Речи Посполитой и велел Лаурео с честью и достоинством (*con honore et dignitate*) возвращаться в Речь Посполитую. Винценто Лаурео - единственный нунций в Польше, который, после выполнения своих дипломатических функций, в Риме был удостоен звания кардинала.

Дипломатические баталии во время *Inter Regnum* свидетельствовали о том, что политические изменения, которые могли наступить в Речи Посполитой, затрагивали интересы различных европейских государств. Римская курия через своих постоянных представителей в этих странах не только следила за предвыборной борьбой, но и влияла на ее ход. С 1572 по 1576 г. в Риме разрабатывались различные проекты будущего политического разделения Восточной Европы, неизменными элементами которых были католическое вероисповедание, подчинение Апостольскому Престолу, антитурецкая лига.

¹ См.: *Pamiętarki o dawnej Polsce z czasow Zygmunta Augusta, zebrał Albertrandi biskup zenopolitariski. Z rekopisow włoskich i tacinских wyttumaczył J. Kreczkowski. Wiadomosc o zyciu Commendoniego dodal M. Maliniwski. Wilno, 1851. T. 1-2.*

² См.: *Vetera monumenta poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis vaticanis deprompta, collecta ac serie chronologica deposita ab Augustino Theiner. Romae, 1861. T. 2.*

³ См.: Акты исторические, относящиеся к истории России. Т. 1. Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 г. СПб., 1841.

⁴ См.: Вержбовский Ф. Ф. Викентий Лаурео, Мондовский епископ, папский нунций в Польше, 1574-1578, и его неизданные донесения кардиналу Комскому, статс-секретарю папы Григория XIII, разъясняющие политику Римской курии в течение вышеуказанных лет по отношению к Польше, Франции, Австрии и России, собранные в Ватиканском архиве. Варшава, 1887.

⁵ См.: *Acta nuntiaturae Polonae. Roma, 1991. T. 6. (1); Acta nuntiaturae Gallicae. Paris, 1975. T. 12.*

⁶ См.: *Acta nuntiaturae Polonae... P. 15.*

⁷ Трачевский А. Польское бескорольеве по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869. С. 199-200.

⁸ См.: *Wierzbowski T. JkobUchanski, arzbiskup gniezhieriski, 1502-1581. Warszawa, 1895.*

⁹ См.: *Bues Almut. Die papstliche Politik gegenüber Polen-Litauen zur Zeit dr ersten Interregnum // Kurie und Politik: Stand und Perspektiven der Nuntiaturrechtforschung / Hrsg. von A. Koller. Tübingen, 1998. S. 120.*

¹⁰ *Ibid.* S. 121.

¹¹ *Ibid.* S.122.

¹² См.: *Acta nuntiaturae Gallicae... № 119. P. 373.*

¹³См.: Orzelski C. Bezkrolewia ksiajg osmioro czyli dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta. R. 1572 az do r. 1576 / Przetozyt z renkopismu cezarskiej publicznej biblioteki, przypisami i zyciorysem usupetnit W. Spasowicz. Petersburg i Mohilew, 1856. S. 41-48.

¹⁴ См.: Acta nuntiaturae Gallicae... № 192. P. 534; № 193. P. 534.

¹⁵ См.: Вержбовский Ф. Ф. Викентий Лаурео... № 1. С. 1-3.

¹⁶ Там же. №18. С. 61-63.

¹⁷ См.: Bues Almut. Die papstliche Politik... S. 128.

¹⁸ См.: Вержбовский Ф. Ф. Викентий Лаурео... №41. С. 137-139; № 42. С. 140-148.

¹⁹ Там же. № 20. С. 69-76.

²⁰ Там же. № 71. С. 253-263.

²¹ Там же. № 78. С. 281-283.

²² Там же. № 84. С. 313-316.

²³ См.: Bues Almut. Op. cit. S. 132.

Поступила в редакцию 12.04.07.

Елена Казимировна Шимак - аспирант кафедры истории России. Научный руководитель - кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России О.А. Яновский.